

АМЕРИКА: СОВЕТСКИЙ СЕЗОН

ИМЕННО так пишет заокеанская пресса в обширных рецензиях и откликах о гастрольных выступлениях на американском континенте советских мастеров искусства и художественных коллективов. Один из них — группа артистов балета Большого театра только что возвратилась в Москву после концертов в США, Канаде и Мексике.

— Наши выступления в этих трех странах проходили на редкость удачно, — сказал корреспонденту «Известий» Мих. Долгополову художественный руководитель гастрольей народный артист РСФСР А. М. Мессерер. — Взять хотя бы самый последний концерт. Мы давали его 29 декабря утром в Мехико в спортивном зале «Аудиториум», вмещающем 16 тысяч зрителей. Публика заполнила все проходы, стояла вдоль стен, сидела на ступеньках. Каждый танец встречался громом аплодисментов, восторженными криками, требованием бисировать. В Мехико состоялся наш последний, 78-й концерт...

Все выступления проходили при переполненных залах, собравших около 320 тысяч зрителей. Артисты находились в поездке 13 недель, соскучились по Родине, близким, устали. Все мечтали о скорейшем возвращении в Москву, чтобы встретить здесь Новый год. Поэтому были отклонены заманчивые предложения антрепренеров о продлении гастрольей. Прямо из «Аудиториума», провожаемые криками «браво» и аплодисментами, артисты отправились на аэродром и улетели в Москву...

— А теперь, — улыбается Асаф Михайлович, — я

расскажу все по порядку. В отличие от предыдущих гастрольей балетов Большого и Ленинградского Кировского театров, наши концерты проходили преимущественно в небольших городах США. Ведь жители их никогда не видели выступлений «Большого балета» и знали о его триумфе лишь по газетам и кинохронике. И наш импресарио Сол Юрок правильно рассчитал, что именно поездка по «одноэтажной Америке» познакомит новые сотни тысяч американцев с советской хореографией.

Несколько раз, совершая перелеты по США или по Канаде, с севера на юг и с запада на восток, нам приходилось менять шубы на летнее пальто, а в Мексике, в дни концертов на курорте Акапулько, ходить в самых легких костюмах, так как жара достигала 40 градусов. В Мехико, расположенном на высоте 2.500 метров над уровнем моря, с непривычки из-за разреженного воздуха было так трудно дышать, что в перерывах между танцами артисты пользовались специально установленными за кулисами кислородными приборами.

— Итак, — продолжал рассказ Асаф Михайлович, — кто же был среди этих 35 «звезд Большого балета», каждая из которых, по словам американских критиков, могла служить украшением любой балетной сцены Европы и США. Это Стручкова, Богомолова, Самохвалова, Рябинкина, Филиппова, Хохлов, Тихонов, Лапури, Ледях, Никонов, Симачев, Ягудин. Все наши премьеры и участники ансамблей чувствовали исключительную ответственность за родное искусство и отдавали все силы, чтобы с блеском выступить в концертах. Несмотря на почти ежедневные переезды, по утрам артисты обязательно тренировались, репетировали.

В этой концертной поездке наша труппа исполняла несколько одноактных балетов: «Шопениану», «Вальпургиеву

ночь» из оперы «Фауст», второй акт «Лебединого озера», Гран-па из «Дон-Кихота» и «Класс-концерт». В этом последнем балете участвуют 16 девочек и 8 мальчиков. Представитель труппы выезжал заблаговременно в города, где предстояли концерты, отбирал из 200—300 ребят местных балетных студий наиболее способных учеников и вводил их в «Класс-концерт». Эти занятия, по словам критиков, самым благотворным образом отражались на работе таких студий.

Мы выступали не только в небольших городах, но и в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, Бостоне, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе. Порой приходилось встречаться с нашими коллегами-соотечественниками: скрипачами Давидом и Игорем Ойстрахами, виолончелистом Мстиславом Ростроповичем, с артистами кукольного театра Сергея Образцова, с камерным оркестром Рудольфа Баршала, артистами советского цирка. Повсюду «звезд советского балета» зрители и пресса принимали исключительно тепло и радушно. Я приведу только заголовки статей в американской прессе: «Уникальная школа балета», «Чудо совершенства», «Большой — действительно звезды», «Волшебный вечер», «Звезды Большого сверкают», «Чарующее волшебство», «Переполненный зал потрясен»...

Все эти похвалы и восторги сотен тысяч зрителей США, Канады и Мексики в первую очередь относятся к нашей стране, к советскому искусству, посланцами которого мы были. Это проявлялось не только в аплодисментах на концертах, но и в наших многочисленных встречах и беседах с представителями самых различных кругов и профессий. В советских людях они видят искренних друзей, настоящих поборников мира, создания и дружбы. И в этом тоже важный итог наших больших, трудных, но таких радостных гастрольей.

На снимке: советские хореографы проводят занятия с учениками американской детской балетной студии.

Москва, Центр, Пушкинская площадь, 5. КОММУТАТОР — Б 5-11-04. Справочная — 2-00. Телефоны отделов редакции: Писем — К 4-83-52; Внутренняя связь — К 5-70-23; Советского строительства — доб. 2-07; Народного хозяйства — К 4-71-62; Науки и техники — К 4-71-84; Пропанды — К 4-71-83; Школа искусств — доб. 2-84; Фельетонов — доб. 4-64; Иностранной — доб. 2-17; Социалистических стран — доб. 2-17; Секретариат — К 4-77-96; Илгондентской сети — К 4-76-87; Приложение «Неделя» — доб. 2-51; Издательство — доб. 2-83; Прием объявлений — доб. 4-37.

«ИЗВЕСТИЯ»

МОСКВА

6 ЯНВ 1984